

ума, ни души, ни имени — господинъ миллионъ — тутъ все

Дмитрій Петровичъ: — Полно, Юрій, это слишкомъ по-петербургски.

Юрій: — Батюшка! вездѣ такъ думаютъ, и въ Петербургѣ такъ говорятъ; но повѣрьте мнѣ, женщина, отказавшая миллиону, поздно или рано раскается, и горько раскается. Сколько прелестей въ миллионѣ! наряды, подарки, вся утонченность роскоши, извинение всѣхъ слабостей, недостатковъ, уваженіе, любовь, дружба... Вы скажете — это будетъ все одинъ обманъ; но и безъ того мы вѣчно обмануты, такъ лучше быть обмануту съ миллиономъ.

Дмитрій Петровичъ: — Я не полагаю, чтобъ многие такъ думали.

Юрій: — Я знаю людей, которые поступаютъ по этимъ правиламъ.

Вѣра (въ сторону): — Онъ меня мучить. (Громко): Пьеръ, ты хотѣлъ показать Дмитрію Петровичу, какъ убраны наши комнаты — и объ чемъ-то съ нимъ переговорить.

Князь: — Ахъ, точно, я имѣю до васъ маленькую просьбу на счетъ условій.

Дмитрій Петровичъ: — Къ вашимъ услугамъ, князь. (Уходитъ. Александръ приближается къ Вѣрѣ и Юрію, съ минутой молчаніе).

Юрій (васмѣшливо): — Да, княгиня, миллионъ вещь ужасная.

(Уходитъ. Она погружена въ задумчивость).

Александръ (беретъ ее за руку): — Вѣра, твой мужъ... всѣ ушли, мы одни... Вотъ ужъ сутки, какъ я жду этой минуты, я видѣлъ по твоему лицу, что ты хочешь мнѣ что-то сказать. О, я читаю въ глазахъ твоихъ, Вѣра. (Она отворачивается). Ты отворачиваешься... конечно, у тебя на душѣ какая-нибудь новая, мучительная тайна — скорѣй, скорѣй, влей ее въ мою душу... тамъ много ей подобныхъ, и она съ ними уживется. Какое-нибудь сомнѣніе? Что жъ? Ты знаешь, какъ искусно я умѣю разрѣшать всѣ сомнѣнія.

Вѣра: — О! я помню.

Александръ: — Ты помнишь, сколько мнѣ стоило труда уничтожить твой единственный предразсудокъ, и какъ потомъ ты мнѣ была благодарна — потому что я люблю тебя, Вѣра! люблю больше, чѣмъ ты можешь вообразить, люблю, какъ человѣкъ, который въ первый разъ любитъ и счастливъ.

Вѣра: — Да, я слишкомъ все это хорошо помню.

Александръ: — Что это? упрекъ? раскаянье? И отчего же именно теперь, послѣ двухъ лѣтъ!.. О, я не хочу угадывать... нѣтъ, это минута неудовольствія; ты чѣмъ-нибудь огорчена... и зная, какъ я тебя люблю, ты изливаешь на меня свою досаду... Хорошо, Вѣра, хорошо, продолжай — это тебя успо-

коитъ — я съ радостью перенесу твой упрекъ, лишь бы они были доказательствомъ твоей любви.

Вѣра (оборачивается): — Я имѣю до васъ одну просьбу!

Александръ (отступая шагъ назадъ): — Просьбу? Вы?... А! это ужъ еще что-то новое... это холодное *вы*, послѣ столькихъ клятвъ и увѣреній, послѣ столькихъ доказательствъ искренней нѣжности, похоже на проклятіе. Посмотримъ, сударыня... прикажите... вы знаете, что моя жизнь принадлежитъ вамъ, зачѣмъ же тутъ слово: просьба! Нѣтъ жертвы, которой бы я не принесъ вашей минутной прихоти.

Вѣра: — О, я не требую никакой жертвы!..

Александръ: — Тѣмъ хуже, Вѣра! большою жертвой я бы могъ доказать тебѣ свою любовь...

Вѣра (въ сторону): — Любовь — это несносно.

Александръ: — Вижу, я начинаю докучать тебѣ — не мудрено. Я глупецъ! Зачѣмъ же не употреблялъ я хитрости, чтобъ удержать твое сердце, когда хитростью приобрѣлъ его!.. Но что дѣлать? Я желалъ хоть одинъ разъ попробовать любви искренней, открытой... (Молчаніе). Говорите, что вамъ угодно?

Вѣра: — Я хотѣла васъ просить, чтобъ бы сказали вашему брату...

Александръ: — Брату?

Вѣра (скоро): — Да, скажите ему, что онъ меня чрезвычайно обидѣлъ, намекая на богатство мужа моего... вы сами знаете, отъ того ли я за него вышла... это было безуміе, ошибка... скажите ему, просите его, чтобъ онъ, ради прежней нашей дружбы, не огорчалъ меня болѣе... если это для васъ не жертва, то прошу васъ сказать ему... (Молчаніе).

Александръ: — Хорошо, Вѣра, я скажу... Но это, вопреки тебѣ, будетъ служить доказательствомъ моей нѣжности болѣе всего на свѣтѣ.

Вѣра (протягивая руку): — О, мой другъ, какъ я тебѣ благодарна.

Александръ: — Нѣтъ, ради Бога, лучше не благодари. (Уходитъ; въ сторону). Конечно, я ничего ему не скажу!..

Вѣра (одна): — Съ нынѣшняго дня я чувствую, что я погибла!.. Я не владѣю собою; какой-то злой духъ располагаетъ моими поступками, моими словами.

Князь (высупушисъ изъ двери): — Вѣринька, Вѣринька! venez ici — Посмотри, какой чудесный трельяжъ у Дмитрія Петровича — завтра же куплю тебѣ такой же точно.

Вѣра (какъ бы проснувшись, встаетъ): — О, Боже! и всю жизнь слышать этотъ голосъ! Конецъ перваго акта.